

М. Ю. ТРЕЙСТЕР

**БРОНЗОВЫЙ НАГРУДНИК ПАНЦЫРЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ГОЛОВЫ МЕДУЗЫ ИЗ КУРГАНА № 6/1914-1915
У СТ. ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ В ПРИКУБАНЬЕ**

При раскопках кургана № 6 у ст. Елизаветинской Н. И. Веселовским в 1914 г. была выявлена грабительская яма с уступами. Внутри нее оказались каменные блоки от разрушенного склепа, бронзовые пластинки от панцыря и бронзовый панцырный нагрудник с рельефным изображением головы Медузы (рис. 1-2)¹. В следующем году была выявлена большая квадратной формы могильная яма, в центре которой был сооружен каменный склеп размерами 5,0 x 5,0 м из тщательно отесанных плит белого известняка, от которого сохранилось лишь четыре ряда фундамента, полностью ограбленный, на уступах грабительской воронки были найдены три золотые бляшки с изображением Ники (Архив ИИМК, д. 1914/61, л. 16; д. 1915/39, л. 5-7; ОАК за 1913-1915 гг., с. 155-157, рис. 236). Л.К. Галанина датирует найденные в Елизаветинском кургане № 6 золотые бляшки прямоугольной формы с изображением Ники в рамках второй половины IV в. до н.э. [Галанина 2003, с. 93, рис. II; с. 98, № 38]. Помимо при-

Рис. 1. Бронзовый панцырный нагрудник из кургана № 6 у ст. Елизаветинской. Гос. Эрмитаж, ОАВЕС, инв. Ку 1914 1/8. Фото М. Трейстера.

звы (рис. 1-2)¹. В следующем году была выявлена большая квадратной формы могильная яма, в центре которой был сооружен каменный склеп размерами 5,0 x 5,0 м из тщательно отесанных плит белого известняка, от которого сохранилось лишь четыре ряда фундамента, полностью ограбленный, на уступах грабительской воронки были найдены три золотые бляшки с изображением Ники (Архив ИИМК, д. 1914/61, л. 16; д. 1915/39, л. 5-7; ОАК за 1913-1915 гг., с. 155-157, рис. 236). Л.К. Галанина датирует найденные в Елизаветинском кургане № 6 золотые бляшки прямоугольной формы с изображением Ники в рамках второй половины IV в. до н.э. [Галанина 2003, с. 93, рис. II; с. 98, № 38]. Помимо при-

¹ В. 43, 5 см, макс. Шир. макс (один край утрачен) 42,7 см (первоначальная ширина пластины в этой части 47 см). По линии нижних углов вырезов – шир. 37 см. По левому вырезу на равномерных расстояниях – сохранилось шесть гвоздиков дм. 0,4 мм в сечении, концы которых загнуты под почти прямым углом – места загиба дают толщину порядка 3-4 мм, предположительно, кожаной основы, на которую они были набиты. По правому вырезу в центре - заклепка с прямоугольной шляпкой с внутренней стороны (0,40 x 0,52 см); расстояние между головкой заклепки и основой – 0,4 см. По нижнему краю завитков волос Медузы – аккуратно исполненные заклепки с головками полусферической формы. Основу ожерелья составляют круглые выпуклые бляшки, между которыми находятся элементы в виде двойных цветков лотоса. Зерновидные вертикально каннелированные подвески с шариками на концах. В. подвесок ожерелья 2,30–2,35 см; дм. бляшек 0,81–0,82 см. Серьги без щитков в виде перевернутой пирамидки украшены в верхней части полукружьями и круглыми умбоновидными выступами на каждой из граней. В. серег с дужками 5,63 см; в. пирамидок 3,78 см. Гос. Эрмитаж, ОАВЕС, инв. Ку 1914. 8/1.

веденных ею параллелей среди находок из Старшего Трехбратнего кургана и Курджипского кургана, укажем также на контурные бляшки с изображением Ники с опущенными крыльями: из погребения второй половины IV в. до н.э. в Лампсаке [Körpe, Treister 2002, p. 442–443, No. 7, fig. 13]. По сути, указанные бляшки являются на сегодняшний день единственным основанием для датировки погребения в каменном склепе.

Найденный в кургане бронзовый нагрудник панцыря неоднократно привлекал внимание исследователей, которые датировали его в довольно широком диапазоне: от конца VI – начала V до IV вв. до н.э.² Очевидная проблема с датировкой панцыря заключается в том, что большинство из исследователей работали с ним по фотографиям или не занимались специально его анализом, ограничиваясь общими наблюдениями о стиле горгонейона, которые и приводили к столь противоречивым результатам. В своей работе о матрицах и технике штамповки и выколотки в греческой и римской тореветике я также, не имея возможности работать с памятником в оригинале, ограничился попыткой датировки нагрудника по деталям украшений, представленных на Медузе, пытаясь сопоставить изображенное в деталях ожерелье с реальными археологическими находками, и пришел к выводу о датировке нагрудника в рамках последней четверти V – начала IV вв. до н.э. [Treister 2001, p. 115–117]. По тому же пути пошел недавно и Ю.А. Виноградов, посвятивший специальную работу панцырю из Елизаветинской и проанализировавший декор в виде ожерелья и серег Медузы [Виноградов 2005, с. 264–271]. На основании довольно беглого анализа украшений Медузы, с очевидностью основанного также на фотографиях панцыря, исследователь пришел к выводу о датировке его позднеархаическим временем, что дало автору основание для различных гипотез о путях его попадания в гробницу, датируемую IV в. до н.э. Совершенно

Рис. 2. То же. Обратная сторона. Фото М. Трейстера.

² Н. И. Веселовский (1918, 8) датировал его концом V – началом IV вв. до н.э. Й. Флорен [Floren 1977, S. 101, k.] относил горгонейон на панцыре к средней группе позднеархаического периода. По мнению И. Краускопф [Krauskopf 1988, No. 74], пластина пацыря датируется началом V в. до н.э., М. И. Артамонов [Artamonow 1970, Taf. 144] и Ю. Вокотопулу [Vokotopoulou 1997, pl. 204] датировали ее концом V столетия; М. И. Ростовцев [Rostovtzeff 1922, 54] относил панцырь к первой половине IV в. до н.э.; Л. К. Галанина – к IV в. до н.э. [Galanina, Grach 1986, fig. 218; Cat. Hamburg 1993, Nr. 69]. Д. Вильямс [Williams 1989, 543–544] вкратце охарактеризовал пластину панцыря как «архаизирующую работу конца V или начала IV вв. до н.э. Автор же новейшего исследования по греческим панцырям Е. Ярва [Jarva 1995, 27–28], отметил лишь, что она вряд ли раньше середины VI в. до н.э.

очевидно, что назрела необходимость изучения этого уникального доспеха *de visu*, что мне и удалось сделать в декабре 2007 г. благодаря любезной помощи Л. К. Галаниной и А.Ю. Алексеева.

Несмотря на распространение горгонейонов в декоре доспеха архаического времени, известны многочисленные примеры использования этого мотива в декоре панцырей V, IV вв. до н.э., эллинистического времени и первых веков н.э., известные, как по реальным археологическим находкам (4-й Семибратний курган: Minns 1913, p. 210, fig. 114; Веселовский 1918, с. 3, рис. 1; Filow 1934, S. 216-217, Abb. 223; Голямата могила, Дуванли: Filow 1934, S. 216-217, Taf. IX, 1; Маразов 1980, с. 81, рис. 61; Cat. Saint Louis 1998, 42, fig. 8), а так же по изображениям на вазах (см., например, краснофигурную амфору вазописца Ахилла, ок. 450 г. до н.э., в собрании Ватиканского музея: Vogt 1990, p. 192-193, fig. 17), рельефах (известняковое надгробие в форме трофея в панцыре с птеригами из Сиракуз конца IV – начала III вв. до н.э.: Cat. Venice 1996, p. 751, No. 386), в скульптуре и мозаике [Laube 2006, S. 161, Taf. 72, 4]. Я не буду останавливаться на эволюции греческого доспеха и на месте панцырной пластины из Елизаветинской в ряду других памятников, а также на образцах защитного вооружения, украшенных рельефными изображениями, в том числе масками Медузы, – эти проблемы уже рассматривались в литературе [Jarva 1995; Laube 2006, S. 161], в том числе в работе Ю.А. Виноградова [2005, с. 264-271], а сосредоточусь на анализе украшений Медузы, позволяющих решить проблему датировки панцырной пластины.

О том, что украшения, часто довольно детально передаваемые в изображениях на монетах и украшениях, как правило, воспроизводили современные типы, находившиеся в обращении в данном регионе, сомневаться не приходится – этому имеется множество примеров³. Отметим, кстати, что в ушах Афины Парфенос на куль-обских подвесках представлены серьги в виде круглых щитков со свисающими с них пирамидками [Galanina, Grach 1986, fig. 134; Schiltz 1994, S. 378, Abb. 294; Кат. Ст. Петербург 1995, с. 144–145, № 87; Schwarzmaier 1996, S. 129, Abb. 17; Kat. Bonn 1997, S. 166–167, Nr. 72]. Подобного же типа серьги, пусть и отличающиеся в деталях оформления щитка и подвески, изображены в ушах Деметры [Artamonow 1970, Abb. 146; Кат. Ст. Петербург 1995, с. 194-195, № 127; Cat. Malibu 2007, p. 278, No. 166] и Персефоны [Artamonow 1970, Abb. 145; Кат. Ст. Петербург 1995, с. 194-195, № 128; Cat. Malibu 2007, p. 278, No. 167] на бляшках из Большой Близницы, а также на южноиталийских терракотовых антефиксах: например, из Тарента, начала IV в. до н.э. [Cat. Cologne 1998, S. 219, Nr. 164]. С другой стороны, на изображениях

---

³ См., например, сопоставление спиралевидной серьги, изображенной на ликийском статере середины V в. до н.э., с реальными археологическими находками: Кат. Ст. Петербург 1995, с. 34, рис. 30. См. также переданные в деталях изображения серёг, например, на монетах Сиракуз: Cat. Trieste 2002, p. 162-165, figs. 4-7.

Медузы, датируемых различным временем и происходящих из различных регионов, представлены самые разнообразные по формам ювелирные украшения (ср. например, бусину с подвеской-горгонейоном из Куриона середины V в. до н.э.: в правом ухе архаического по иконографии изображения – серьга в виде проволочного колечка: Кат. Ст. Петербург, 1995, с. 247, № 183).

В ушах Медузы, изображенной на панцире, – серьги в виде перевернутых пирамидок, без щитков (рис. 3; 4, 2) – именно пирамидок, а не конусов [ср. Виноградов 2005, с.

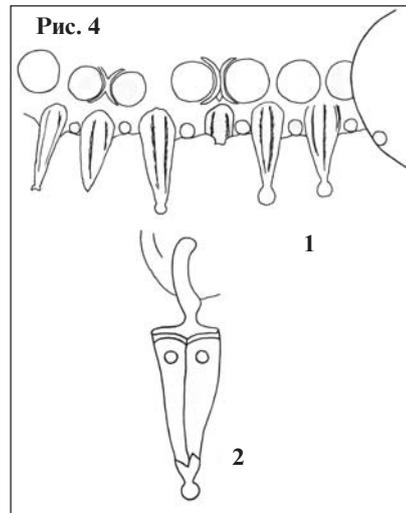

Рис. 3. То же. Деталь. Серьга. Фото М. Трейстера.

Рис. 4. Ожерелье и серьги, изображенные на панцире. Прорисовки М. Трейстера.

269]. Непонятно, на каком основании они были отнесены Ю. А. Виноградовым к «трансильванскому» типу и датированы эпохой поздней архаики. Бронзовые серьги без щитков в форме перевернутых пирамидок известны по находкам в Олинфе [Robinson 1941, p. 79-81, Nos. 264-76, 278 (type I), pls. XVII-XVIII; Pfrommer 1990, S. 223, Abb. 41, b], а золотые серьги такого типа происходят из погребений некрополей Амфиполя второй половины IV – начала III вв. до н.э. (могилы № 70: Cat. Thessaloniki 1978, No. 381; Cat. Washington, 1980, No. 89, pl. 12; и № 42: Cat. Hannover, 1994, Nr. 294-295) и Аканфа последней четверти IV в. до н.э. [Cat. New York, 2004, p. 126, No. 7]. Подвески пирамидальной формы украшали различные серьги сложной конструкции, имевшие щитки и дополнительные боковые подвески, получившие распространение в Малой Азии и Северной Греции во второй половине IV в. до н.э. [Pfrommer, 1990, S. 223-235, Abb. 41; Williams, 1996, p. 119-121]. Однако, наибольшую близость к серьгам, изображенным в ушах Медузы, обнаруживают находки из Фракии, представленные как серьгами без щитков оформленными в виде пирамидок (из Бояна в районе Софии: Cat. Cologne, 1979, S. 175, Nr. 349; из коллекции Арес: Cat. Bonn, 2004, S. 307, Nr. 289b), так и с круглыми щитками и пирамидальной формы подвесками, подобные находке в Могиланском кургане в районе Врацы, которая датируется второй четвертью IV в. до н.э. [Antonov, Torbov 2002, p. 578, fig. 13B]. Интересно, что детально проработанные серьги пирамидальной формы изображены в ушах Афины, протомы которой украшают бронзовые поножи из гробницы фракийского царя Севта III в кургане Голямата косматка в районе Шипки (рис. 5) – их датируют второй половиной IV в. до н.э. [Kitov, 2005, fig. 11; Cat. Paris, 2006, No. 63]; в ушах Ауге

серединой – третьей четвертью IV в. до н.э. [Özet, 1994, p. 94, No. 6b, pl. 14; Özgen, Öztürk, 1996, p. 58, fig. 131; Meriçboyu, 2001, p. 121, fig. 3]. О том, что около середины IV в. до н.э. подвески обоих типов могли сосуществовать, свидетельствует находка в этом же погребении ожерелья с пронизями-подвесками зерновидной формы [Özet, 1994, p. 92–93, No. 4, fig. 11; Özgen, Öztürk, 1996, p. 58, fig. 130; Meriçboyu, 2001, p. 121, fig. 2].

Находки аналогичных по структуре ожерелий известны также в Фессалии (Омолион) и Южной Италии (Тарент). Ожерелье из гробницы А в Омолионе украшают амфоровидные подвески [Miller, 1979, p. 10–12, pl. 4; Despini, 1996, p. 154, fig. 140; Cat. Berlin, 2002, S. 566, Nr. 426]; погребение датируется в рамках последней трети IV в. до н.э., ювелирные изделия, найденные в нем: второй – третьей четвертью IV в. до н.э. [Miller, 1979, p. 24]. Хранящееся в Британском музее ожерелье, украшенное двумя типами подвесок в виде женских головок и зерновидными подвесками, происходит, предположительно, из Тарента и датируется 350–330 гг. до н.э. [Кат. Ст. Петербург, 1995, № 135; Despini, 1996, p. 152–153, figs. 138–139].

Ожерелья подобной структуры, в которых круглые бляшки украшены розеттами, известны и по находкам из Северного Причерноморья. К ним относятся:

1) ожерелье с подвесками двух типов: маленькими гладкими зерновидными и крупными – в виде желудей, найденное в женском погребении № 4, раскопанном на некрополе Нимфея в декабре 1868 г. Ф. Биллером [Vickers, 1979, p. 10, pl. XI, a-b; Deppert-Lippitz, 1985, S. 145, Abb. 93; Vickers, 2002, p. 36–37 с библиографией pl. 12], вместе с серебряным киликом позднего V в. до н.э. [Vickers, 1979, p. 10, pl. XIII, a; Vickers, 2002, p. 42–43 с библиографией pl. 15]; ожерелье датируют около 400 г. до н.э. [Кат. Ст. Петербург, 1995, с. 153];

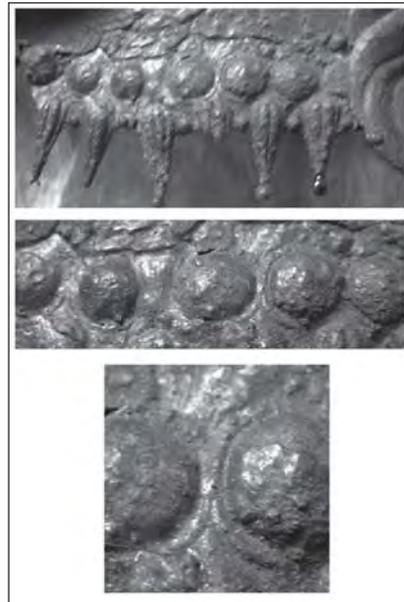

Рис. 7. Бронзовый панцирный нагрудник из кургана № 6 у ст. Елизаветинской. Деталь. Ожерелье. Фото М. Трейстера.

Рис. 8. Золотое ожерелье из погребения т. наз. «карийской принцессы» в Галикарнассе (по: Meriçboyu, 2001).

Трейстер М.Ю. **Бронзовый нагрудник панцыря ...**

2) ожерелье с подвесками двух типов: маленькими в виде буковых орешков и крупными – в виде желудей, найденное в женском погребении № 83/1870 на Темир-Горе [Яковенко, 1977, с. 142, рис. 2, 1; Miller, 1979, p. 11, pl. 5,a; Кат. Ст. Петербург, 1995, с. 153]; Э. В. Яковенко [1977, с. 143] датирует комплекс концом V в. до н.э.; по мнению Д. Вильямса и Д. Огдена, ожерелье из кургана на Темир-Горе датируется второй четвертью IV в. до н.э. [Кат. Ст. Петербург, 1995, с. 153];

3) ожерелье с подвесками двух типов: зерновидными и в виде масок Ахелоя: из каменной гробницы, открытой в Керчи в 1854 г. [Miller, 1979, p. 11, pl. 5c; Кат. Ст. Петербург, 1995, № 94: 400-380 гг. до н.э.; Cat. Amsterdam, 2004, p. 42; Cat. Malibu, 2007, p. 150-151, No. 57: начало IV в. до н.э.];

4) ожерелье с зерновидными подвесками из женского (бокового) погребения Большого Рыжановского кургана (кургана № 4) [Онайко, 1970, с. 117, № 792, табл. XXXVII; Chochorowski et al. 1996, p. 246, fig. 5, 9; Скорый, 1998, с. 123, № III.2; см. также реконструкцию: Ключко, 1998, с. 139–150, рис. 7]. Большой Рыжановский курган датируется в пределах первой четверти III в. до н.э., при этом анализ показывает, что большинство находок из погребений кургана укладывается в рамки второй половины – конца IV в. до н.э. [см., например, Скорый, 1998, с. 132].

Зерновидные подвески ожерелья Медузы, украшенные сплошными вертикальными ребрами (без перьевого орнамента в верхней части, характерного для зерновидных подвесок более поздних ожерелий в виде тесьмы), находят ближайшие параллели среди подвесок ожерелья из керченской гробницы, открытой в 1854 г.

Таким образом, ожерелье, представленное на шее Медузы, относится к типу украшений, засвидетельствованных по находкам как из Малой Азии, так и Северного Причерноморья, и может датироваться в широких рамках конца V – второй половины IV вв. до н.э. С наибольшей вероятностью, оно может относиться ко второй – третьей четверти IV в. до н.э. Интересно, что в этих же рамках датируется и серебряный кубок из клада в Пандерме на северо-западе Малой Азии, край которого украшен орнаментом из чередующихся кружков и двойных цветков лотоса [Miller, 1993, p. 126, pl. 29.1; Platz-Horster, 2005, S. 299-300, Abb. 9-10; Cat. Speyer, 2006, S. 183]. Отсутствие характерных элементов декора пирамидальных серег затрудняет их отнесение к какому-то конкретному варианту, вместе с тем отсутствие щитков и дополнительных боковых подвесок позволяет, скорее, сопоставлять их с серьгами, получившими распространение до середины IV в. до н.э. в Македонии и во Фракии (*terminus ante quem* находок из Олинфа – 348 г. до н.э.). В целом, анализ представленных с этнографической точностью украшений свидетельствует, с наибольшей вероятностью, о датировке бронзового панцыря в рамках первой половины, вероятнее всего, второй четверти IV в. до н.э.

Сложность датировки панцыря исключительно по стилистическим признакам объясняется тем, что, с точки зрения иконографии, изображение Медузы,

представленное на панцире, выполнено в традициях искусства эпохи архаики. Для архаических изображений Медузы Горгоны характерны подобные завитки прически над лбом, вертикальные пряди волос, украшенные косыми насечками, крупные выпуклые глаза, а также клыки, вертикально торчащие по углам рта. Подобные изображения широко известны, например, в бронзовой пластике первой половины – середины VI в. до н.э. Часто такие маски Медузы оформляли атташи бронзовых сосудов⁴, архитектурную терракоту (см. например, раскрашенный рельеф из Сиракуз: *Cat. Venice* 1996, p. 673, No. 56; *Cat. Cologne* 1998, Nr. 26). Известны подобные изображения и на доспехе, например, на конском прометопидии конца VI в. до н.э. из Руво в Апулии (*Cat. Naples* 1996, p. 124, No. 1045, col. pl. on p. 243; см. подробнее ниже). Я не буду подробно рассматривать проблемы иконографии архаических горгонейонов – им посвящена специальная литература, выделяются локальные варианты (лаконский, коринфский, аттический и хронологические группы: *Rolley* 1982, p. 63-66; *Stibbe* 2000, p. 61-64; 72-74; 107; *Rolley* 2003, p. 134-137, fig. 92).

О том, что иконография архаической Горгоны, по крайней мере, в Северном Причерноморье и, в частности, на Боспоре, используется еще во второй четверти – середине V в. до н.э. свидетельствуют золотые бляшки с подобными изображениями⁵.

Вместе с тем очевидно, что в данном случае мы имеем дело не с производением архаического, но архаизирующего стиля. Для изображений Медузы архаического стиля нехарактерна такая деталь, как изображение цветка лотоса, вырастающего из головы Медузы и переплетающегося со змеями. Ближайшую параллель этому элементу изображения мы находим на золотом налобнике из Большой Цимбалки с изображением т. наз. змееногой богини, из нижней части тулова которой произрастают подобный цветок лотоса и извивающиеся змеи [*Artamonow*, 1970, Abb. 186; *Маразов*, 1980, с. 75, рис. 57; *Galanina, Grach*, 1986, fig. 144; *Cat. Hamburg*, 1993, Nr. 52; *Boardman*, 1994, p. 209, fig. 6, 32; *Jacobson*, 1995, p. 272-273, fig. 142; *Michel*, 1995, S. 171-173, K 10, Abb. S. 224; *Kull*, 1997, S. 386-387, Abb. 90, 2; *Ustinova*, 1999, p. 94-95, pl. 6, 1, 6]. Упомянем также сопоставимые

⁴ Например, гидрий из Требениште, гробница III [*Filow* 1927, S. 54-57, Nr. 70, Taf. IX; *Маразов* 1980, с. 79, рис. 60; *Rolley* 1982, p. 51, pl. XXXIX, fig. 181; *Stibbe* 2000, p. 72-74, fig. 45]; из Нови Пазар [*Popoviæ et al.* 1969, p. 73-74, No. 42; *Mano-Zisi, Popoviæ* 1969, s. 78, No. 3, pl. III, IIIa, с, f; *Mano-Zisi, Popoviæ* 1971, S. 195, Nr. 1, Taf. 48; *Rolley* 1982, p. 64, note 155, 88-89, pl. XXXIX, figs. 184-185] и Пидны [*Vokotopoulou* 1997, p. 117-119, pls. 105-108; pp. 246-247; *Stibbe* 2000, p. 102-111, figs. 63-64]; кратеров из Вика [*Rolley* 1982, pl. XL, fig. 186; *Rolley* 2003, p. 77-143, pls. 77a, 98, 99a,b]; и Требениште [*Popoviæ et al.* 1969, p. 71, No. 33, *Маразов* 1980, с. 73, рис. 55; *Rolley* 1982, p. 49, pl. XL, fig. 187]; цисты из Сала Консилина (Салерно) (*Cat. Trieste* 2002, p. 224-226, No. 51.7).

⁵ Из Семибратнего кургана № 2 [*Artamonow* 1970, S. 27, Abb. 45; *Кат. Ст. Петербург* 1995, с. 131, № 74; *Cat. Bonn* 1997, S. 87, Nr. 14; *Cat. Malibu* 2007, p. 215, No. 114], а также нимфейских курганов № 17/1876 [*Силантьева* 1959, с. 74, рис. 38, 5-6; *Artamonow* 1970, Taf. 103-104] и 24/1876 [*Силантьева* 1959, с. 56, рис. 24, 5; *Artamonow* 1970, S. 23, Abb. 35; *Кат. Ст. Петербург* 1999, с. 91, № 220].

Изображения головы Медузы известны на наколенных частях некоторых бронзовых поножей из Южной Италии, которых датируют позднеархаическим временем⁶. Подобное же изображение имеется на ноге всадника бронзовой колоссальной статуи из Великой Греции, так наз. *Piot bronze* (рис. 10) в собрании Британского музея, которую датируют второй четвертью V в. до н.э. [Haynes, 1962, p. 803-807, fig. 2; Williams, 1989, 533, figs. 5-6; 543-544; ср. Kunze, 1991, S. 75; McCahn 2000, p. 101, fig. 3]. К сожалению, все эти памятники датируются по стилистическим признакам.

Завитки под наколенной частью, а также волюты, украшающие выпуклости, соответствующие икроножным мышцам на керченских поножах, находят точное параллели на серии бронзовых поножей из Олимпии позднеархаического времени группы С, по классификации Э. Кунце [Kunze, 1991, S. 103-104, Nr. III, 18, 20, Taf. 25-26; S. 105, Nr. III.28-29, Taf. 31-34], и из Руво. Эти поножи отличаются от поножей классического времени «анатомической» формы, получивших распространение преимущественно в IV в. до н.э. (к ним относится подавляющее большинство бронзовых поножей из Северного Причерноморья: [Галанина, 1965]). Контекст находок некоторых поножей из Олимпии с подобными S-видными завитками и волютами датируется позднеархаическим временем; изображения подобных поножей в скульптуре и вазописи позволяют относить их к первым десятилетиям V в. до н.э. [Kunze, 1991, 75, 105]. Подобная поножь из Руво, найденная в 1840 г., датируется издателями V в. до н.э. [Kunze, 1991, S. 114, Nr. III.i; Cat. Naples 1996, p. 126, No. 10.53]. Особенно близки керченским поножи неизвестного происхождения, хранящиеся в Балтиморе,

Рис. 10. Нога всадника бронзовой колоссальной статуи из Великой Греции, так наз. *Piot bronze*. Британский музей (по: Williams, 1989).

⁶ Из Канозы или Руво, Карлсруэ, инв. F 443-444 (Jurgeit 1999, Nr. 182-183: последняя четверть VI в. до н.э.); из Руво, Британский музей, инв. 249 (Walters 1899, No. 249, pl. 48; Kunze, 1991, S. 114-115, Nr. III.j/k); коллекция Ш. Уайт и Л. Леви: Cat. New York, 1990, No. 91: VI – V вв. до н.э.

К сожалению, поскольку, панцирная пластина была найдена не *in situ*, а в грабительской яме, а само погребение в склепе было полностью разграблено, у нас нет никаких данных ни для уточнения датировки контекста, ни для размышлений на тему, кому мог принадлежать этот уникальный доспех. В любом случае, в погребение воина в Елизаветинском кургане № 6 был положен не антикварный панцирь позднеархаического времени, как полагает Ю. А. Виноградов [2005, с. 270], не вещь, которая могла из поколения в поколение передаваться по наследству боспорскими тиранами или очень долго храниться в одной из храмовых сокровищниц, а более-менее одновременный (в рамках одного, максимум, двух поколений) предмет, имеющий, безусловно, не только парадную, но и практическую функцию доспеха. О последней говорят и различные типы сохранившихся гвоздей и заклепок для его крепления к основе (рис. 12), свидетельствующие о замене основы и переделке панциря.

Рис. 12. Бронзовый панцирный нагрудник из кургана № 6 у ст. Елизаветинской. Обратная сторона. Детали. Фото М. Трейстера.

ЛИТЕРАТУРА

- Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.
- Веселовский Н. И. Бронзовый нагрудный панцирь с изображением головы Медузы // ИАК. 1918. 65. С. 1–8.
- Виноградов Ю. А. «Там закололся Митридат...». Военная история Боспора Киммерийского в доримскую эпоху. Ст. Петербург, Москва, 2004.
- Виноградов Ю. А. О так называемом кургане Ашика (1838 г.) // Невский археолого-историографический сборник. К 75-летию А. А. Формозова. СПб., 2004. С. 49–56.
- Виноградов Ю. А. Бронзовый панцирь из Елизаветинского кургана // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конференции. Ст. Петербург, 2005. С. 264–271.
- Галанина Л. К. Греческие поножи Северного Причерноморья // АСГЭ. 1965. Вып. 7. С. 5–27.
- Галанина Л. К. Золотые украшения из Елизаветинских курганов в Прикубанье // АСГЭ. 2003. 36. С. 89–99.
- Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1854.
- Кат. Ст. Петербург. Вильямс Д., Огден Д. Греческое золото. Ст. Петербург, 1995.

Трейстер М.Ю. Бронзовый нагрудник панцыря ...

- Cat. St. Petersburg.* С. П. Борисковская (ред.). Древний город Нимфей. Государственный Эрмитаж. Каталог выставки. Ст. Петербург, 1999.
- Клочко Л. С.* Реконструкция костюма женщины из боковой могилы Большого Рыжановского кургана // *Materia³y i sprawozdania Rzeszowskiego O¶odka Archeologicznego*. 1998. 19. С. 139–150.
- Маразов И.* Наколенникът от Враца. София, 1980.
- Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н.э. САИ, Д1-27. М., 1970.
- Силантьева Л. Ф.* Некрополь Нимфея // *МИА*. Вып. 69. М., Л., 1959. С. 5–107.
- Скорый С. А.* Основы археологического датирования Большого Рыжановского кургана // *Materia³y i sprawozdania Rzeszowskiego O¶odka Archeologicznego*. 1998. 19. С. 119–137.
- Яковенко Э. В.* Погребение богатой скифянки на Темир-Горе // *Скифы и сарматы*. Киев, 1977. С. 140–145.
- Antonov D., Torbov N.* Bronze Tools with Human Effigies found in Northwestern Bulgaria // *A.Giumlia-Mair* (ed.), *I Bronzi antichi: Produzioni e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi. Instrumentum Monographies 21*. Montagnac. 2002. P. 571–580.
- Artamonow M. I.* Goldschatz der Skythen. Prag, 1970.
- Boardman J.* The Diffusion of Classical Art in Antiquity. London, 1994.
- Born H.* Patinated and Painted Bronzes: Exotic Technique or Ancient Tradition // *M. True, J. Podanyi* (eds.), *Small Bronze Sculptures from the Ancient World*. Malibu, 1990. P. 179–196.
- Cat. Amsterdam.* Kalashnik Yu. Greek Gold. From the Treasure Rooms of the Hermitage. Zwolle, 2004.
- Cat. Berlin.* F. Zimmer (Hrsg.), *Die griechische Klassik. Idee oder Wirklichkeit*. Mainz, 2002.
- Cat. Bonn.* L. Barkova, Ju. Kalašnik (Hrsg.), *Zwei Gesichter der Eremitage. Die Skythen und ihr Gold*. Bonn, 1997.
- Cat. Cologne.* Die neue Welt der Griechen. Antike Kunst aus Unteritalien und Sizilien. Köln, 1998.
- Cat. Frankfurt.* B. Deppert-Lippitz, W. Meier-Arendt (Hrsg.), *Goldhelm. Schwert und Silberschätze. Reichtümer aus 6000 Jahren rumänischer Vergangenheit*. Frankfurt, 1994.
- Cat. Hamburg.* Gold der Skythen. Schätze aus der Staatlichen Eremitage St. Petersburg. Neumünster, 1993.
- Cat. Hannover.* Makedonen die Griechen des Nordens. Forum des Landesmuseum Hannover. Athen, 1994.
- Cat. Malibu.* A. Trofimova (ed.), *Greeks on the Black Sea: Ancient Art from the Hermitage*. Los Angeles, 2007.
- Cat. Naples.* I Greci in Occidente: La Magna Graecia nelle collezioni del Museo Archeologico di Napoli. Naples, 1996.
- Cat. New York.* D. von Bothmer (ed.), *Glories of the Past. Ancient Art from the Shelby White and Leon Levy Collection. The Metropolitan Museum of Art*. New York, 1990.
- Cat. New York.* D. Pandermalis (ed.), *Alexander the Great. Treasures from an Epic Era of Hellenism*. New York, 2004.
- Cat. Paris.* V. Fol (ed.), *L'or des Thraces. Trésors de Bulgarie*. Musée Jacquemart-André. Paris, 2006.
- Cat. Saint Louis.* I. Marazov (ed.), *Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria*. New York, 1998.
- Cat. Speyer.* Historisches Museum der Pfalz Speyer (ed.), *Pracht und Prunk der Grosskönige. Das persische Weltreich*. Stuttgart, 2006.
- Cat. Thessaloniki.* Treasures of Ancient Macedonia: Catalogue. Thessaloniki, 1978.
- Cat. Trieste.* A. Giumlia-Mair, M. Rubinich (eds.), *Le arti di Efesto. Capolavori in metallo dalla Magna Grecia*. Trieste, 2002.
- Cat. Venice.* The Western Greeks. Venezia, 1996.
- Cat. Washington.* The Search for Alexander. Washington, 1980.
- Cat. Zurich.* M. Karabelnik (Hrsg.), *Aus den Schatzkammern Eurasiens*. Zürich, 1993.
- Chochorowski et al.* Chochorowski J., Grigor'ev V., Skoryj, S. Badanie wykopaliskowe Wielkiego Kurhanu Ry¿anowskiego w Ry¿anówce na Ukrainie // *Materia³y i sprawozdania Rzeszowskiego O¶odka Archeologicznego*. 1996. 17. s. 239–259.

Боспорские исследования, вып. XXI

- CVA Bologna 4, Italia XXVII.* Montanari G. B. Museo civico di Bologna. Bologna, 1957.
- CVA Genève 1, Suisse 1.* Bruckner A. Genève, Musée d'art et d, histoire. Berne, 1962.
- Despini A.* Greek Art. Ancient Gold Jewellery. Athens 1996.
- Filow B.* Die archaische Nekropole von Trebenischte am Ochrida-See. Berlin, Leipzig, 1927.
- Filow B.* Die Grabhügelnekropole bei Duvanlij in Südbulgarien. Sofia, 1927.
- Floren J.* Studien zur Typologie des Gorgoneion. Münster, 1977.
- Fol A.* Der Schatzfund von Rogozen. Zum Hellenismus in Südosteuropa // Akten des XIII. Intern. Kongresses für klassische Archäologie Berlin 1988. Mainz, 1990. S. 195 – 205.
- Fol A., Tsvetkov B., Mihailov G., Venedikov I., Marazov I.* The Rogozen Treasure. Sofia, 1989.
- Galanina L., Grach, N.* Scythian Art. Leningrad, 1986.
- Jacobson E.* The Art of the Scythians. The Interpretation of Cultures at the Edge of the Hellenic World (Handbuch der Orientalistik, 8. 2). Leiden, New York, Köln 1995.
- Jarva E.* Archaologia on Archaic Greek Body Armour. Rovaniemi, 1995.
- Jurgeit F.* Die etruskischen und italischen Bronzen sowie Gegenstände aus Eisen, Blei und Leder im Badeischen Landesmuseum Karlsruhe (Terra Italia, 5). Pisa, Rome, 1999.
- Haynes D.* Some Observations of Early Greek Bronze Casting // Archäologischer Anzeiger. 1962. Sp. 803–807.
- Kitov G.* The Newly Discovered Tomb of the Thracian Ruler Seutes III // Archaeologia Bulgarica. 2005. 2. P. 23–37.
- Körpe R., Treister M.* Rescue Excavations in the Necropolis of Lampsacus, 1996 // Studia Troica. 2002. 12. P. 429–450.
- Krauskopf I.* Gorgo, Gorgones // LIMC. IV. P. 285–330.
- Kull B.* Tod und Apopheose. Ikonographie in Grab und Kunst der jüngeren Eisenzeit an der unteren Donau und ihrer Bedeutung für die Interpretation von «Prunkgräbern» // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 1997. 78. S. 197 – 466.
- Kunze E.* Beinschienen (Olympische Forschungen, XXI). Berlin, New York, 1991.
- Laube I.* Thorakophoroi: Gestalt und Semantik des Brustpanzers in der Darstellung des 4. bis 1. Jhs. v. Chr. (Tübinger archäologische Forschungen, 1). Rahden/Westf., 2006.
- Mano-Zisi D., Popović Lj. B.* Novi Pazar. Ilirsko-grèki nalaz. Beograd, 1969.
- McCahn A. M.* The Riace Bronzes: Gelon and Hieron I of Syracuse I // C. C. Mattusch, A. Brauer, S. E. Knudsen (eds.), From the Parts to the Whole: Vol. 1. Acta of the 13th International Bronze Congress held at Cambridge, Massachusetts, May 28-June 1, 1996 (Journal of Roman Archaeology Supplement Series 39). Portsmouth, 2000. P. 97–105.
- Meriçboyu Y.A.* Antikçağ' de Anadolu takilari. Istanbul, 2001.
- Michel S.* Der Fisch in der skythischen Kunst (Europäische Hochschulschriften, Archäologie, 52). Frankfurt am Main, 1995.
- Miller M. C.* Adoption and Adaptation of Achaemenid Metalware Forms in Attic-Black-Gloss Ware of the Fifth Century // Archäologische Mitteilungen aus Iran. 1993. 26. S. 109–146.
- Miller S.* Two Groups of Thessalian Gold. Berkeley, Los Angeles, 1979.
- Özet M. Y.* The Tomb of a Noble Woman from the Hekatomid Period // Hekatomid Caria and the Ionian Renaissance. Acts of the Intern. Symposium at the Dept. of Greek and Roman Studies, Odense University, 28-29 Nov. 1991. Halicarnassian Studies I. Odense 1994. P. 88–96.
- Özgen I., Öztürk, J.* Heritage Recovered. The Lydian Treasure. Istanbul, 1996.
- Pfrommer M.* Untersuchungen zur Chronologie früh-und hochhellenistischen Goldschmucks. Istanbul Forschungen 37. Tübingen, 1990.
- Platz-Horster, G.* Die Silberfunde von Panderma in der Antikensammlung Berlin // T. Ganschow, M. Steinhart (Hrsg.), Otium. Festschrift für Volker Michael Strocka. Remshalden, 2005. S. 295–303.
- Popović L.B., Mano-Zisi D., Veličković M., Jeličić B.* Greek, Roman and Early-Christian Bronzes in Yugoslavia. Belgrade, 1969.
- Robinson D. M.* Metal and Minor Miscellaneous Finds. Excavations at Olynthus 10. Baltimore, 1941.
- Rolley C.* Les vases de bronze de l'archisme récent en Grand Grèce. Naples, 1982.
- C. Rolley (ed.),* La tombe princière de Vix. Paris, 2003.

Трейстер М.Ю. Бронзовый нагрудник панциря ...

- Rostovtzeff M. I.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
Schiltz V. Die Skythen und andere Steppenvölker. München, 1994.
Schwarzmaier A. Die Gräber in der Großen Blizniza und ihre Datierung // Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts. 1996. 111. S. 105–137.
Schwarzmaier A. Griechische Klappspiegel (Athenische Mitteilungen Beih. 18). Berlin, 1997.
Shefton B. The Auge Bowl // B. F. Cook (ed.), The Rogozen Treasure. Papers of the Anglo-Bulgarian Conference, 12 March 1987. London, 1989. P. 82–90.
Sparkes B. A. The Red and the Black. Studies in Greek Pottery. London, New York, 1996.
Stibbe C. The Sons of Haphaistos. Aspects of the Archaic Greek Bronze Industry. Rome, 2000.
Treister M. Y. Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics (Colloquia Pontica, 8). Leiden, Köln, Boston, 2001.
Ustinova Ju. B. The Supreme Gods of the Bosporan Kingdom: Celestial Aphrodite and the Most High God (Religions in the Graeco-Roman World, 135). Leiden, 1999.
Vickers M. Scythian Treasures in Oxford. Oxford, 1979.
Vickers M. Scythian and Thracian Antiquities. Oxford, 2002.
Vokotopoulou I. Ελληνική τέχνη. Αργυρα και χάλκινα έργα τέχνης στην αρχαιότητα. Athens, 1997.
Walters H. B. Catalogue of the Bronzes, Greek, Roman and Etruscan, in the Department of Greek and Roman Antiquities in the British Museum. London, 1899.
Williams D. Knight Rider. The Piot Bronze // Archäologischer Anzeiger. 1989. S. 529–551.
Williams D. The Kyme Treasure // A. Calinescu (ed.), Ancient Jewelry & Archaeology. Bloomington, Indianapolis, 1996. P. 117–129.

M. Y. Treister

**BRONZE COAT OF MAIL BREASTPLATE REPRESENTING THE HEAD OF MEDUSA
FROM THE TUMULUS 6\1914-1915 NEAR ELIZAVETINSKAYA IN THE KUBAN REGION**

Summary

In 1914, during archaeological digs of the tumulus no.6 near Elizavetinskaya place N.I. Veselovsky found a plunder's pit with ledges. There were stone slabs of a destroyed crypt, small bronze coat of mail plates and a bronze coat of mail breastplate representing the head of Medusa in relief. The author considers the elements of ceremonial armour of late archaic – early classic period together with the one decorated with gorgoneions of early types, which could be the prototypes for armourers of the end of the 5th – the first quarter of the 4th century BC, were in use right up to the beginning of the 4th century BC. It is not improbable that the coat of mail from Elizavetinskaya, which is made in archaic style, can be related to their production. Unfortunately, the breastplate was found not *in situ* but in the plunder's pit. The burial was robbed completely and there are no any data either for dating specification of the context or for the ideas on the subject of attribute of this unique armour.